

УДК 81'367: 81'366.542

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И ТИПЫ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ
С РОДИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ
(на материале русского языка)**

О.В. Сергушкова
(Беларусь, Мозырь)

В статье рассматриваются коммуникативные типы и функции СК с Род. пад., выявляются некоторые коммуникативные модели СТ, создаваемых расчленением БП. Анализ СК в аспекте АЧ расширит представление о функционировании синтаксем, в данном случае синтаксем Род. пад., как элементарных единиц синтаксиса, об их коммуникативных возможностях и функциях в неканонической, внепредложенческой, позиции.

Данная статья представляет собой анализ сегментированных конструкций (СК) с **Род. пад.** в текстах современной газетной публицистики на русском языке с точки зрения актуального членения (АЧ).

Мы согласны, что «в действительности в полной мере свой коммуникативный потенциал предложение проявляет в тексте...» [1, 198]. Поэтому при выявлении темы как предмета сообщения и ремы как коммуникативного центра высказывания в конкретном сегментированном тексте (СТ), а также при определении коммуникативного типа СК имелся в виду полный текст статьи.

Наше понимание темы и ремы соотносится с концепциями АЧ известных учёных, занимающихся изучением коммуникативного аспекта языка: Г.А. Золотовой, И.И. Ковтуновой, М.В. Всеволодовой, О.А. Крыловой, С.В. Вяткиной, Е.М. Лазуткиной и др.

В работе под сегментацией понимается отчленение и вынесение за пределы предложения какого-либо его сегмента, который пунктуационно оформлен в качестве

самостоятельного тема-рематического высказывания. Используется предложенная нами новая типология двусторонних СК: а) **парцелированные конструкции** (ПК), которыми названы сегменты, актуализирующие вторую, новую, а также градационную рему СТ; **конструкции собственно сегментированные** (КСС), которые содержат информацию, расширяющую или поясняющую рему базового предложения (БП); в) **сегментированные присоединительные конструкции** (СПК), которые всегда имеют свою рему, добавочную по отношению к реме БП. Для названия второго типа СК – собственно сегментированная конструкция (аббревиатура ССК) – мы были вынуждены переместить слово «конструкция» с позиции конца в позицию начала термина. Это дало возможность получить буквенную аббревиатуру КСС (конструкция собственно сегментированная), не совпадающую с широко известным сложносокращённым словом ССК, которое в большинстве вузовских пособий, а также во многих научных работах применя-

ется по отношению к сложным синтаксическим конструкциям.

СК, предназначенные для акцентуации ремы, подпадают формализации и представлены в коммуникативных моделях. Мы приписываем БП в СТ коммуникативную структуру $T_1 P_1$. Рему в СК, расширяющую или поясняющую P_1 , обозначаем P'_1 , а новую рему в СК – P'_2 ; указываем также способ выражения и коммуникативную семантику ремы: P'_2 (сущ.₂) темп. – это обозначает темпоративную рему, выраженную именем существительным в Род. пад. Тему и рему в СПК обозначаем как T_2 добав., P'_2 добав.

К анализу СК в работе предпринят семантико-синтаксический подход, согласно которому вместо традиционного рассмотрения языковых единиц как членов предложения описаны их функционально-коммуникативные (семантические) характеристики, обусловленные лексико-морфологическими значениями и коммуникативными ролями в тексте. Результатом такого подхода является анализ СК, в составе которых есть синтаксемы – «минимальные, далее неделимые семантико-синтаксические единицы» [2, 4], выступающие носителями рематических акцентов в отчленённых конструкциях [3, 138].

Таксономию СК на начальном этапе логично представить как массив структурно-грамматических единиц, состоящий из синтаксем и предикативных единиц. Наиболее отчетливо многочисленными коммуникативными задачи высказывания реализуются сегментированными синтаксемами. Более крупные СК, в том числе и отчленённые предложения «...могут рассматриваться как ис-

числяемые комбинации синтаксем» [2, 8].

При определении функций и значений сегментированных синтаксем использовался «Синтаксический словарь» Г.А. Золотовой [2].

На первом месте по частотности находятся сегментированные падежные формы имени существительного: 2300 из 5000 всех собранных СК. Одним из факторов активного отчленения от БП данной части речи является «тенденция к семантической самостоятельности форм имени существительного» и в целом «тенденция к семантизации синтаксических отношений», отмечает Л.В. Табаченко (2004) [4, 72]. Предложно-падежные формы имени существительного сегментируются гораздо чаще, чем беспредложные. В нашей выборке они составляют 72% от сегментированных синтаксем косвенных падежей. Отчленение субстантивных синтаксем наглядно демонстрирует, что предлог входит в синтаксическую форму слова – синтаксему. «Синтаксический словарь» Г.А. Золотовой – это словарь синтаксем [2].

Материал, содержащий факты отчленения от БП беспредложных падежных и предложно-падежных форм имени существительного, представлен сегментированными синтаксемами всех падежей, среди которых сегментированный Род. пад. занимает третье место по употребительности и разнообразию значений.

Сегментированные синтаксемы Род. пад. представлены 400 примерами. Из них 333 СТ содержат высокочастотные СК (в ПК – 154, в КСС – 160, в СПК – 19); найдено также 11 единичных СК и 56 СК с производ-

ными предлогами. Неотъемлемыми составляющими многих сегментированных синтаксем Род. пад. являются предлоги без, для, у, с, до, из (изо), из-за, из-под, между, от.

Сегментированный Род. пад. имеет 29 коммуникативных значений: 11 – в свободных синтаксемах, 17 – в обусловленных, 1 – в связанной синтаксеме. В свободных синтаксемах это значения: 1) признака, отсутствие которого характеризует предмет, ситуацию, 2) дестинатива, 3) директива, 4) темпоратива, 5) финитива, 6) даты, 7) дименсива, 8) интенсива 1, 9) генератива, 10) квантитатива, 11) локатива; в обусловленных синтаксемах значения: 12) каузатива, в том числе альтернативно-обуславливающей причины, 13) каузатора, 14) квалитатива, 15) род. пад. при отрицании, 16) авторизатора, 17) количественное, 18) субъекта-владельца отчуждаемого объекта, 19) посессива, 20) потенсива, 21) родительного агентивного, 22) интенсива 2, 23) субъекта состояния, 24) субъекта-отправителя, 25) опосредованного субъекта неактуального действия, 26) предмета сравнения, 27) посессивного субъекта, 28) носителя признака; 29) в связанной синтаксеме значение прямого объекта (выделено Г.А. Золотовой).

К наиболее частотным сегментированным синтаксемам Род. пад. относятся

1) без + Род. пад. – свободная синтаксема, обозначающая признак, отсутствие которого характеризует предмет; общее количество – 73, из них в ПК – 30, в КСС – 36, в СПК – 7.

Например, ПК с P'_1 , модель $T_1 P_1 P'_1$ (без + сущ.₁) отс. призн.: *Моя страна... О Боже, моя страна!.. Без мигу, без границ, без перспектив* (ЛГ. – 2004. – 23–29 июня);

КСС с P'_1 , модель $T_1 P_1 P'_1$ (без + сущ.₂) отс. призн.: *...страхи и мечты современных нам «маленьких людей», отражаясь в литературном зеркале, показывают российскую действительность чёрно-белой, с уклоном в чёрное. Без всяких градаций серого* (ЛГ. – 2005. – 28–31 дек.);

СПК с P'_1 , модель $T_1 P_1 P'_1$ (без + сущ.₂) отс. призн. добав.: *Ребята со снаряжением наперевес направлялись к месту сбора. А я тут в дублёнке, джинсах, сапогах... Ещё и без лыж* (СБ. – 2010. – 19 янв.) и др.;

2) Род. пад. без предл., из + Род. пад., из-за + Род. пад., от + Род. пад., с + Род. пад. – обусловленные синтаксемы с каузативным значением, в том числе со значением альтернативно-обуславливающей причины; общее количество – 51, из них в ПК – 23, в КСС – 22, в СПК – 6.

Например, ПК с P'_2 , модель $T_1 P_1 P'_2$ (от + сущ.₂) каузат.: *...всё зависит от людей. От их умения, старательности, терпения* (СБ. – 2012. – 13 сент.);

КСС с P'_2 , модель $T_1 P_1 P'_2$ (сущ.₂) каузат.: *...так хочется чего-то настоящего, ненаигранного. Природной органичности Рин Тин Тина, героизма Дика, жизненной стойкости Фейта и верности Хатико* (СБ. – 2011. – 6 окт.);

СПК с P'_2 , модель $T_1 P_1 P'_2$ (от + сущ.₂) каузат. добав.: *Во многих европейских столицах рядом с авто-*

парковками встретишь велосипедные. Двухколёсный механический транспорт там популярен. **И вовсе не от бедности** (СБ. – 2008. – 31 окт.) и др.;

3) **для + Род. пад.** – свободная синтаксема со значением **дестинатива**; общее количество – 32, из них в ПК – 20, в КСС – 12.

Например, ПК с P'_2 , модель $T_1 P_1 P'_2$ (для + сущ.) дестин.: *И на десерт было шоу. Но только для взрослых* (СБ. – 2005. – 10 июня);

КСС с P'_1 , модель $T_1 P_1 P'_1$ (для + сущ.) дестин.: *...на ночное дежурство... я и не рвалась особо. Тяжёлая это работа. Не для слабонервных* (СБ. – 2004. – 3 янв.) и др.;

4) **Род. пад. без предл.** – обусловленная синтаксема со значением **квалитатива**; общее количество – 32, из них в ПК – 18, в КСС – 12, в СПК – 2.

Например, ПК с P'_2 , модель $T_1 P_1 P'_2$ (сущ.) квалит.: *Борьба. Очень вольного стиля...* (СБ. – 2008. – 22 апр.); КСС с P'_1 , модель $T_1 P_1 P'_1$ (сущ.) квалит.: *«Недавно Борис Кульминский судьбоносно открыл, что в литературу пришли дети семидесятых. В буквальном смысле, то есть шестьдесят какого-нибудь года рождения, как он, как я, как все наши...»* (ЛГ. – 2001. – 21–27 февр.);

СПК с P'_2 добав., модель $T_1 - P_1 P'_2$ (сущ.) квалит. добав.: *Ещё вчера актуальным было сохранение разноуровневых и многообразных кооперативно-интеграционных объединений. Причём местного значения...* (СБ. – 2010. – 2 ноября) и др.

При сегментации синтаксем **Род. пад.** происходят те же языковые процессы, что и при отчленении синтаксем других падежных форм. Так, при **расширении P_1** между СК и БП устанавливаются отношения, близкие к отношениям присоединения (но без его формальных признаков); СК выступает носителем дополнительной информации о ещё одном аспекте ремы, но эта информация дана в той же плоскости, что и в БП. Например: *...даже утопическая фаза перестройки в огромной степени родилась из безответственности. Из психологии ба-ловня, маменькина сынка...* (ЛГ. – 2001. – 4–10 апр.) в БП и в СК синтаксема-каузатив **из + Род. п.** является номинацией причин одного события. Отчленённая часть не содержит новой ремы. Ответом на вопрос, включающий тему (Из чего родилась фаза перестройки?) выступает не отдельная часть, а комплекс целиком.

При **уточнении** рема в сегменте – P'_1 сужает денотативное пространство P_1 и является частью информации, уже актуализированной в БП. Например: фрагмент *А него-дя... Что ж, они встречаются везде. И среди «патриот-ов». И среди «дербьмократов»* (ЛГ. – 2001. – 18–24 апр.) содержит отчленённую рему, конкретизирующую общее локативное значение P_1 ; в СТ *От чего-то придется отка-заться. Или от намечаемой либеральной революции, или от идеи создания... партии власти* (ЛГ. – 2001. – 18–24 апр.) отчленённые альтернативные ремы уточняют (конкретизируют) рему-потенсив БП.

Пояснение, как правило, является другой, предполо-жительно известной адресату номинацией объекта речи, т. е. отсылкой к пресуппозиции реципиента, поэтому при пояснении нет удвоения ремы, т. е. парцелляции. В СТ такого типа отчленённая часть выполняет две функции

отсылки к дискурсу и пояснения. Например: *Место мощ-ных людей заняли мощные структуры. Корпорации, пар-тии, коалиции* (Изв. – 2003. – 11 дек.), где рема БП пред-ставляет собой целое и общее, а в СК – части этого целого и одновременно частные репрезентации общего.

Важная для текста, в особенности для художествен-ного и публицистического, агентивная категория, имеющая прямое отношение к антропоцентризму речи, структурируется разными падежными формами, попа-дающими в релативически сильную позицию отчленённой СК. Так, в конструкциях с субъектом посессивных от-ношений (субъект-владелец отчуждаемого объекта) (...крадёт и у меня. У нас с вами. (СБ. – 2004. – 7 февр.)) нередко выступает репрезентант названной категории – сегментированный **Род. пад.** с предлогом **у**. Это может быть субъект (S) акционального, экзистенциального, стативного, реляционного, посессивного, квалитативно-го признаков в моделях:

$T_1 - P_1 P'_2$ (сущ.) суб. акц. призн.; $T_1 - P_1 P'_2$ (сущ.) суб. экзист. призн.; $T_1 - P_1 P'_2$ (сущ.) суб. стат. призн.; $T_1 - P_1 P'_2$ (сущ.) суб. реляц. призн.

То есть в сегментации **Род. пад.** находит подтвер-ждение мысль А.М. Мухина о широком взаимодействии синтаксических категорий [5].

Одна из задач современного семантического синтак-сиса – обращение к тому, «что лежит за пределами ми-нимума предложения... Речь идёт об отношениях не между предложениями как самостоятельными единица-ми текста, а о тех, которые являются результатом ветв-ления смысла предложения вглубь» [6]. Подобное ветв-ление, свойственное предложениям разных типов, в том числе простым неосложнённым и простым осложнён-ным, происходит и при сегментации. Это согласуется с утверждением М.А. Кормилицыной, что «простое пред-ложение является монопредикативной единицей, обла-дающей полипредикативным содержанием, ибо в струк-туру простого предложения включается несколько но-минаций ситуаций» [6]. Сегментация выявляет внутрен-нюю полипредикативность ПП, то есть может быть ис-пользована, например, операционально, для решения актуальной проблемы «выделения и описания ...правил получения (из простых предложений – Л.О.) семантиче-ски осложнённых высказываний. Ср. СТ с нерасчленённым трансформом: *Мужчины тоже плачут* (первое событие). *От смеха* (второе событие) (СБ. – 2005. – 09 апр.) → *Мужчины тоже плачут от смеха* (одно со-бытие).

Следовательно, сегментация **Род. пад.** выступает сред-ством актуализации второй (третьей и т. д.) пропозиции, реализации потенциальной содержательной полипредика-тивности предложения. Причём такая роль сегментации более отчётлива при репрезентации в сегменте второй ре-мы, то есть в полиремных, парцеллированных, СК, но, несомненно, присуща и моноремным, конструкциям собст-венно сегментированным, по крайней мере «намечается» в них знаком конца предложения, стоящим перед отчленённой синтаксемой. Присоединительные же СК, в том числе с **Род. пад.**, всегда оказываются подчёркнуто авторизован-ными, содержащими добавочную информацию, подава-

мую в другой плоскости, другом аспекте. Следует, однако, отметить, что ряд СК совмещает признаки конструкций выделенных нами типов. В этом случае сегментация подтверждает свой полевой характер. Например: (1) *Следует отдать дань спокойствию, бесстрашию... ведущего. Евгений Киселёв в не просто выбрал наиболее злободневную тему, но и предоставил площадку реальным оппонентам... Без подставок и поддавок* (ЛГ. – 1999. – 17–23 ноября). Квалификация выделенного сегмента здесь зависит от установки автора, его коммуникативной задачи: информацию в отчленённой части можно считать добавочной, и тогда это СПК, что подтверждается перефразировкой с добавлением типичного маркера присоединения *причём*: *Причём без подставок и поддавок*. Однако рассматриваемая СК совпадает с названием статьи, в котором отражена доминирующая рема, то есть в СК актуализирована не только вторая рема СТ, но и смысл текста. В таком случае, на наш взгляд, рассматриваемую СК нужно квалифицировать как ПК, обогащающую текст коммуникативно значимым рематическим компонентом – свободной синтаксемой **без + Род. пад.**, имеющей значение «признака, отсутствие которого характеризует ситуацию» [2, 37].

Важно отметить, что в сегментированной позиции с **Род. пад.** найдены также 35 аналогов предлогов: *в качестве, в области, в отличие, в отсутствие, в пользу, в порядке, в процессе, в режиме, в силу, в соответствии, в течение, в форме, в целях, ввиду, во избежание, во имя, возле, вокруг, вплоть до, вроде, за исключением, за неимением, за счёт, кроме, на уровне, на фоне, насчёт, по поводу, по причине, по типу, по части, после, при отсутствии, против, с помощью* – всего 56 употреблений (*здесь и далее предлоги выделены нами.* – О. С.). Синтаксемы с производными предлогами могут быть синонимичны синтаксемам с производными предлогами. Например: синтаксема **возле + Род. пад.** синонимична синтаксемам **у + Род. пад.**, имеющей, согласно [2], значение **обозначения места через погра-**

ничную близость с названным предметом: *От назойливых комаров нигде не укрыться. Ни возле речки, ни в лесу...* (СБ. – 2010. – 3 июля – С. 31) – ср.: *...Ни у речки, ни в лесу...* Но чаще перечисленные предлоги дифференцируют отдельные значения синтаксем, отмеченные в [2], за счёт того структурируется новая рематически значимая информация. Например, общее значение **каузации** сужается до значения **основания действия** в синтаксеме **по поводу + Род. пад.**: *Поработав с огоньком, они (Финансисты и налоговики. – О. С.) составляют грозные справки, чтобы через месяц-другой вновь нагрязнуть на контроль. По поводу устранения выявленных ими недостатков* (СБ. – 2008. – 24 июня).

Коммуникативно-синтаксические признаки всех найденных сегментированных синтаксем **Род. пад.** (функция, значение, коммуникативный тип СК, коммуникативная модель СТ), а также количественные данные об их употреблении см. в [7].

Таким образом, в данной статье определены коммуникативные типы и функции СК в **Род. пад.**, выявлены некоторые коммуникативные модели СТ, создаваемых расчленением БП. Автор пришёл к выводу, что изучение СК необходимо для решения насущной задачи функциональной грамматики – «полного и детального описания функционирования синтаксиса», особенно на участке, который недостаточно хорошо изучен. Такого исследования, по мнению М.В. Всеволодовой, разделяемому многими учёными, ещё нет [8, 164]. Анализ СК в аспекте АЧ расширит представление о функционировании синтаксем, в данном случае синтаксем **Род. пад.**, как элементарных единиц синтаксиса, об их коммуникативных возможностях и функциях в неканонической, внепредложенческой, позиции, так как, по утверждению Г.А. Золотовой, «в синтаксисе нет конструкций, не предназначенных участвовать тем или иным способом в процессе коммуникации» [2, 3].

Литература

1. Синтаксис современного русского языка: учебник для филологических специальностей университетов СНГ / Г.Н. Акимова [и др.]; под ред. С.В. Вяткиной. – СПб.: Ф-т филолог. и искусств СПбГУ, 2008. – 347 с.
2. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – 2-е изд., испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с.
3. Янко, Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 382 с.
4. Табаченко, Л.В. Экспансия предлогов и тенденция к аналитизму в истории русского языка / Л.В. Табаченко // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка, Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г. – М.: Изд. Моск. ун-та, 2004. – С. 72–73.
5. Мухин, А.М. Морфологические и синтаксические категории / А.М. Мухин // Исследования по языкознанию: к 70-летию члена-корреспондента РАН А.В. Бондарко [Электронный ресурс]. – СПб., 2001. – С. 51–55. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/mukhin-01.htm>. – Дата доступа: 13.11.08.
6. Кормилицына, М.А. Семантически осложнённые (полипропозитивное) простое предложение в устной речи / М.А. Кормилицына. – М., 2002. – 152 с.
7. Сергушкова, О.В. Сегментированные конструкции в аспекте актуального членения / О.В. Сергушкова. – Минск: РИВШ, 2014. – 188 с.
8. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.